

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора философских наук, доцента,
начальника кафедры философии и политологии Федерального
государственного казенного образовательного учреждения высшего
образования «Омская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации» Попова Дмитрия Владимировича
на диссертационное исследование Журбиной Ирины Викторовны
«Концепт “политическое” в эпоху глобализации: философско-
герменевтический подход», представленное на соискание ученой степени
доктора философских наук по научной специальности 5.7.7 – Социальная
и политическая философия**

Актуальность диссертационной работы Журбиной Ирины Викторовны не подлежит сомнению как в теоретическом, так и практическом плане. Глобализация, что бы ни говорилось, штатно или аварийно, но продолжается. Если же этот многосложный процесс сворачивается, что является популярным современным дискурсом, то это, памятуя об описанных Карлом Поланьи в «Великой трансформации» последствиях конца первой волны глобализации на рубеже XIX–XX вв., должно вызывать живой интерес и чрезвычайную обеспокоенность, поскольку является поистине судьбоносным вызовом для современников. Но, полагаю вместе с И.В. Журбиной, что «эпоха глобализации» продолжается, и это означает, что «политическое» в эту эпоху существует, оправдывая выбор диссертантом предметной области исследования. Учитывая то обстоятельство, что глобализация связывает многое из того, что раньше существовало порознь, наподобие лоскутного одеяла, политическое в эту «эпоху» отнюдь не «конца истории» может мыслиться различным образом, что опять же актуализирует исследуемую соискателем степени тематику. Изобилие интерпретаций политического оправдывает применение философско-герменевтического подхода, создающего «возможность для диалога между такими различными философскими направлениями и подходами, как постмодернизм, постструктурализм, постмарксизм, социальный конструктивизм и т.д.» (с. 6). Многообразные результаты изучения политического вызывают к обнаружению

общего в предложенных особенных решениях и частных репликах. Осциллирующий характер политического в современном мире, одновременно и нуждающегося в саморепрезентации, и норовящего скрыться в тени «молчаливого большинства», используя хитроумные механизмы деполитизации, требует скрупулезной аналитической работы, а неочевидность, многослойность и противоречивость происходящих процессов неумолимо ведут к философской рефлексии как инструментарию наивысшей прецизионности в деле поисков смысла, обнаружения истины. Именно поэтому актуальность комплексного исследования Журбиной И. В. не вызывает сомнений.

Цель диссертационного исследования «заключается в систематизации «концептуальных основ и построении теоретической модели «политического», вызванных глобализационными изменениями в социальной жизни» (с. 22). Исходя из заявленной столь масштабно цели И. В. Журбина соответствующим образом определяет *объект* исследования как политическую реальность в эпоху глобализации (с. 21). *Предметом* исследования становятся «социально-философские способы концептуализации «политического», инициирующие процессы трансформации традиционных представлений о политике» (с. 21-22).

Принимая в расчет цель, объект и предметную область исследования, И. В. Журбина формулирует десять основных исследовательских *задач*, которые, на наш взгляд, излишне детализированы и создают впечатление логического пересечения, что, однако, находит свое разрешение непосредственно в тексте диссертации.

Степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации. Авторская концептуализация «политического» в эпоху глобализации представляется достаточно аргументированной и не вызывает сомнений. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, включающих в себя четырнадцать параграфов, заключения и списка литературы, представленного 481 позицией на русском и иностранных языках, а также 59 публикацией автора по теме

диссертационного исследования. Следует признать, что наличие столь обширного списка источников свидетельствует как о величине проделанной работы, так и об обоснованности полученных результатов. Текст диссертации выигрывает от наличия обстоятельных, уместных и точных выводов в конце каждой главы и параграфа, а также от вводных замечаний, предваряющих главы исследования. Зафиксированное в обобщениях движение мысли позволяет читателю воссоздавать логику исследования, что выгодно сказывается на обоснованности предложенных выводов. Следует подчеркнуть, что сильными сторонами диссертации являются систематизация представлений о политическом, сквозное применение философско-герменевтического подхода, продуманный лингвистический анализ понятий и терминологическая точность, глубокое проникновение в субъективное измерение политической субъектности. Все вместе позволяет говорить о достижении необходимого уровня *достоверности научных положений*, выносимых на защиту.

Научная новизна положений и выводов, полученных автором диссертации. Рассматриваемая диссертационная работа обладает высокой научной новизной. К несомненным достоинствам проведенного диссертационного исследования следует отнести, в частности, скрупулезность и точность в применении терминологии, что включает в себя особое внимание как к этимологии, так и к содержанию используемых (и, одновременно, логически, лингвистически и герменевтически препарированных) понятий.

Лингвистическая точность при рассмотрении префиксального способа словообразования различных современных интерпретаций концепта «политическое» (а именно: архиполитика, парapolитика, ультраполитика, биополитика, трансполитика) позволила предложить обладающее безусловной научной новизной обобщение, позволяющее увидеть область политического в эпоху глобализации как находящуюся «на краю» и даже выходящую за пределы социального в разнородных, но сущностно единых моделях «археполитики», «zoé políticos» и «политики транса». Гомогенность этих

проявлений «начала» (архиполитика), «середины» (биополитика как «тело» политики) и «конца» (трансполитика) политического позволила обнаружить сущностную инверсию политики в глобальном мире, при которой политическое схлопывается в гуще общественных процессов (например, экономических или правовых), чтобы обнаружить себя в метаполитической маргинальной среде. Мезореальность политики как средоточия и концентрации социального неожиданно вытесняется в разломы, окраины и лакуны общества, возвращая свое влияние из них за счет обогащения интеллектуальной работой, эмоциональной отдачей и волевым напряжением тех, кто осознанно встает на сторону «доли обездоленных» в ходе «субъективного поворота» в политике.

Реальная возможность мыслить «политическое» как «исключенную» реальность (с. 204) позволяет И.В. Журбиной сосредоточить внимание на содержательной стороне понятия политического, что выражается в переходе к суффиксальному способу словообразования понятия «политическое» и переключению внимания на соответствующие политике предикаты. Этот, несомненно, продуктивный исследовательский прием позволяет увязать интеллектуальную составляющую политического и политическую деятельность, как таковую. Многочисленные интерпретации картезианской формулы *cogito ergo sum* дают возможность обнаружить всестороннюю связь между политикой и мышлением вообще; деятельностью интеллектуальной элиты, интеллектуалов и активно размышляющей части населения, с одной стороны, и политическими преобразованиями, с другой. Выведенные диссертантом оригинальные формулы «существования мышлением» («я, мысля, существую») и «мышления существованием» («я существую, мысля») позволяют задать рамку осмысленного политического действия в «текущей современности» эпохи глобализации. Подобная концептуализация весьма органична и обладает чертами научной новизны — тем более, что сумма префиксального и суффиксального подходов в лингво-эссенциальной аналитике «политического» полностью оправдывает применение философско-

герменевтического подхода к заявленной диссертантом предметной области. Проводимый сквозной линией лингвистический и содержательный анализ концепта политического, кроме многочисленных ракурсов рассмотрения проблематики, позволяет связать в рамках единой текстуры «политическое», современность в эпоху глобализации и философскую герменевтику, что придает замыслу автора законченность и целостность, работая на научную новизну исследования. Органическое единство языка, культуры, политического и современных социальных процессов – достоинство и новаторство работы.

Особо следует подчеркнуть, что при рассмотрении концепта «политического» были учтены классические античные (Платон, Аристотель) и современные (например, Т. Гоббс, И. Кант) интерпретации политики, но затем была предложена оригинальная методология, позволяющая интегрально рассмотреть ряд современных интерпретаций политического в широком поле «постполитических» исследований. Данная задача, сложная в силу изобилия и разноплановости предлагаемых современной политической философией трактовок, к чести диссертанта, была успешно решена, что позволило найти авторскую концептуализацию политического и, в ходе дальнейшего исследования, предложить аксиологически релевантный проект, в котором акцентировано внимание на «мышление существованием» во имя жизнесбережения как индивидуумов, так и целокупного человечества. Отстаивание идей гуманизма и даже альтруизма в мысле-деятельности человека, а также обоснование приоритета жизнеутверждающей модели политического действия исходя из теоретического основания значимости мышления для жизни человека – важный научный вклад диссертанта в современную политическую философию. В определенном смысле, И.В. Журбина занимается восстановлением античного видения политики «ради благой жизни» в условиях «глобальной деревни», стремясь придать ей черты «глобального полиса», что является продолжением дела М. Хайдеггера, Х. Арендт, А.Ф. Филиппова и других исследователей.

Научной новизной обладает и обобщенный образ «Борца», который в результате субъективного поворота в политике на путях «революции сознания» переосмысляет свои цели и пересобирает стратегию социального действия с борьбы против капиталистического мироустройства (как Коммунист и Революционер) на «борьбу за жизнь, которая приобретает политический смысл» (с. 269). Обоснованное соискателем стремление Борца к «восстановлению жизни» (с. 267) и актуально (учитывая, например, современную экологическую и демографическую ситуацию, а также развернувшуюся полемику вокруг «традиционных ценностей» в контексте переосмысления неолиберализма как субверсивного агента в отношении образа жизни человека), и, одновременно, ново в силу объединения марксистских/постмарксистских воззрений на «мечту людей о жизни без лишений и невзгод» (с. 269) с классическими метафизическими представлениями об автономном, социально ответственном и благим социальным поведением и действием индивидуума. При этом, следует отметить, что моделируемые И.В. Журбиной образы всевластного глобального Капитала и Власти как всесильного единства суверенитета и диктатуры, придают обобщенному Борцу как образу множественного политического субъекта черты фатализма и некоторой обреченности. Однако, во-первых, выводы автора небезосновательны; во-вторых, И.В. Журбина, последовательно отстаивая приоритет мышления в политической деятельности множественного политического субъекта, аргументируя в пользу становления мышления «формой-жизни» политического субъекта, указывает возможный путь реполитизации на началах преодоления сновидно-онейроидного состояния общественного сознания в направлении социально-ответственной жизни во имя общих целей и жизнеутверждающих ценностей. Таким образом, смоделированный политический активизм Борца как фронтир борьбы с деполитизацией в современном мире во имя восстановления жизни – весьма важный научный вклад И.В. Журбиной в политическую философию в условиях «диалога между такими различными философскими направлениями

и подходами, как постмодернизм, постструктурализм, постмарксизм, социальный конструктивизм и т.д.» (с. 6).

Важной частью аргументации в исследовании является анализ формирования демократии неполитического типа в условиях глобализации, дезавуирование технологий деполитизации населения, вытеснения экономическими и правовыми инструментами политического на периферию общественной жизни, маргинализации политики силовыми средствами и, одновременно, средствами манипуляции сознанием, в результате чего в ходе инфантилизации образованной части общества политическое начинает выглядеть как непристойное и презираемое дело. Выведенные мыслеобразы «субъекта-изгнанника» и «субъекта-лишенца», *homo sacer* и инфантильного потребителя, «бартлбианской политики», «нехватки» и «избытка» демократии работают на полноту описания политического в современную эпоху, что является несомненным достоинством работы.

Тоже можно сказать и о теоретической части, посвященной политическому активизму с опорой на труды Ж. Рансьера, А. Бадью и С. Лазарюса. Несмотря на то, что некоторые положения кажутся несколько громоздкими и даже анахроничными (например, рассуждения А. Бадью об исключительной политической субъектности интеллектуалов как теоретиков, философов-логиков и математиков), а некоторые выводы еще требуют проверки временем (политическая субъектность современного пролетария, прекария, иммигранта), создана панорама современного политического активизма, тяготеющего к стихийной манифестации и перформансу. Пожалуй, этой картине несколько недостает элементов карнавализации политики в духе неформальной группы CIRCA (The Clandestine Insurgent Rebel Clown Army – «Повстанческая армия клоунов»), театрализованного акционизма а la «Немое стояние» (Египет) и Duran Adam («Стоящий человек» – Турция) или вирусных сетевых плебисцитов на злободневные темы а la дискуссии Д. Гребера по поводу «бредовой работы», бюрократии и т.п., но это уже лишь детали, не способные обесценить предложенную в исследовании картину политической

жизни современности. Таким образом, можно заключить, что авторская концепция исследования обладает чертами полноты, эвристической силы в объяснении явлений политической жизни и новизной предложенного подхода.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Бесспорно, данная работа обладает как теоретической, так и практической значимостью. Теоретическая значимость исследования состоит в формировании нового концептуального подхода к анализу политического в современную эпоху глобализации. Практическая значимость работы определяется наличием авторской методологической стратегии исследования, которая может быть использована для определения телеологии государства как политического союза на современном этапе развития, а также может способствовать разработке экспертных рекомендаций, позволяющих оптимизировать систему государственного управления во всех ее институциональных формах.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы определяется тем, что Журбина И.В. продемонстрировала блестящее знание корпуса литературы по проблеме диссертационного исследования и всеобъемлющий методологический подход в интерпретации концепта «политического» в эпоху глобализации. Все выводы работы оригинальны, автор не просто обосновал терминологический аппарат для решения основного вопроса диссертации, но и показал, как он может быть уточнен в ходе исследования. Положения, выносимые на защиту, существенно углубляют современные обществоведческие и гуманитарные представления о природе и характере эволюции политики.

Достоверность научных положений подтверждается тщательным анализом значительного объема философской литературы по теме исследования. Кроме того, была изучена не переведенная на русский язык литература по теме диссертации. Теоретический подход к исследуемой проблеме последовательно обоснован. Все положения, вынесенные на защиту, получили доказательства в соответствующих параграфах работы.

Тем не менее, при всех многочисленных достоинствах исследования, можно сформулировать ряд *замечаний*, направленных на уточнение авторской позиции и развитие логики диссертации.

1. Во-первых, поскольку в исследовании речь идет об «эпохе глобализации», представляется важным понять, как глобализация хронометрируется, а также в чем заключаются особенности темпоральности рассматриваемой эпохи. Ирина Викторовна демонстрирует энциклопедическую осведомленность при рассмотрении глобализации. В частности, уже в начале работы упомянуты такие исследователи, как З. Бауман, У. Бек, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Н. Кляйн, А. Негри, Дж. Перратон, Р. Робертсон, М. Хардт, Д. Хелд, А. С. Панарин, Н. Н. Колпаков, В. Г. Федотова, Н. Н. Федотова. В основной части исследования рассмотрены труды ведущих ученых в этой проблематике. Вместе с тем, глобализация в исследовании предстает как фон и контекст, как данность, как «текстура», как бы обладающая гомогенностью, определенностью, константностью, импликацией чего становится вывод о единых свойствах темпоральности рассматриваемой эпохи. Вместе с тем, представляется, что глобализация и континуальна, и дискретна, текуча и «волнообразна». Так, следуя логике К. Поланьи, можно говорить о глобализации XIX в. в парадигме *liberum commercium*, закончившейся болезненным спазмом Первой мировой, межвоенным безвременьем и Второй мировой войной, что повлекло в рамках «долгого двадцатого века» (Дж. Арриги) возвышение нового экономического лидера (США) и новую экспансию фритрейдерства. Можно утверждать, что глобализации как процессу присущи всплески, подъемы и замедления, напор и стадии возведения барьеров, что, в свою очередь, определяет темпоральные характеристики. В частности, времени глобализации свойственны периоды чередования равномерного развития, ускорения, рывка, торможения, приостановки и т.д. Эпоха глобализации пульсирует, в ней эксплозия сменяется имплозией, и наоборот. Но тогда возникает вопрос о том, не

накладывают ли темпоральные особенности глобализации отпечаток на предпочтения политических акторов в выборе интерпретации концепта «политического». Нет ли зависимости содержания «политического» от текущего состояния процесса глобализации? Нет ли зависимости в концептуализации политического от характера и степени интенсивности протекания глобализации?

2. В исследовании уделено значительное внимание работам К. Шмитта. При анализе правовых особенностей современного общества используется политико-теологическая импликация Шмитта о суверене как инициаторе чрезвычайного положения, а также учение о суверенной и комиссарской диктатуре. Вместе с тем, Карл Шмитт благодаря «Понятию политического» широко известен своим знаменитым определением политического как области различия публичных друзей и врагов. Так, следуя концепции К. Шмитта, логика включения/исключения является определяющей для политического как такового. «Специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, – это различие друга и врага». Более того, «смысл различия друга и врага состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации...». Именно враг «в особенно интенсивном смысле есть нечто иное и чуждое»¹. И именно враг у Карла Шмитта является точкой сборки для политического союза. В этом отношении учение Шмитта в понимании сущности политического, смысл которого определяется именно и только ассоциацией/диссоциацией сообществ друзей и сообществ врагов носит ярко выраженный характер эксклюзии в противоположность инклюзивной версии Х. Арендт, для которой политическое проистекает из конструкции античного полиса и выражается в том, что «общие политические дела... состоят в словах. Главное, что происходит в полисе, производится речью... политическое пространство... это пространство речи, пространство спора, пространство обсуждения, пространство, в котором встречаются люди, несущие некоторую

¹ Использованы цитаты из: Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 301-302.

ответственность за то, что сказано»². Учитывая события «долгового двадцатого века» и начавшегося тысячелетия, хотелось бы задать вопрос о значении этой ключевой в ряду доктрин К. Шмитта в концептуализации политического в эпоху глобализации в контексте проведенного исследования?

3. В исследовании уделено значительное внимание биополитике, аналитика которой совершенно релевантна современным исследованиям в этой области. Биополитика описана вместе со своими негативными порождениями – некрополитикой (биополитикой трупов) и танатополитикой (биополитикой смерти), что не вызывает возражений. Подытоживая рассмотрение биополитики, Ирина Викторовна делает вывод: «Трансформация биополитики в танатополитику и некрополитику свидетельствует о том, что концепция политики, построенная на основе «био-», достигла своего логического предела, при котором она утрачивает свой эвристический потенциал, поскольку начинает отрицать свои собственные первоначальные постулаты о жизни не только как «bios-», но и «zoé». Достижение предела означает, что уделом человека является некрополитика (политика трупов) и танатополитика (политика смерти), а саму политику следует искать в иной реальности, а точнее, в животном мире. Политика представляется как часть эволюционного наследия, которое человек разделяет со своими ближайшими родственниками – приматами. Античное определение политической жизни – βίος πολιτικός – начинает прочитываться буквально как zoé políticos, что показывает: политика утрачивает смысл исключительно человеческой деятельности» (с. 76).

Логика рассуждения не вызывает нареканий и может быть принята.

Однако, с двумя оговорками. Если используемое понятие «zoé políticos» тождественно понятию «зоополитика», то необходимо учесть уже имеющиеся смыслы употребления этого термина. Так, Роберто Эспозито, обличая нацистскую политику пишет о том, что она «была даже не настоящей

² Филиппов А.Ф. Ханна Арент и Карл Шмитт: два понятия политического // Современное значение идей Ханны Арент. Мат-лы междунар. конф. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2015. С. 60.

биополитикой, а, в буквальном смысле, зоополитикой (zoopolitics), направленной непосредственно на людей-животных (human animals)»³. Грегуар Шамаю размышляет в сходном ключе: «В... зоополитической концепции суверенитета принцип собственности пересекается с принципом разведения. Право на войну как право политическое представляется в нем правом собственника, позволяющим... пользоваться вещью как ему заблагорассудится, но также более специфическим правом производителя-животновода, в рамках которого подданные власти являются ее продуктами... Если суверен-животновод может по своему усмотрению послать их на бойню, то именно потому, что они являются его живым производением»⁴. Шамаю дает зоополитике вот такое определение: «Зоополитику можно определить как раздел биополитики, которая характеризуется не просто перенесением процедур разведения животных на политические отношения, но прежде всего, с правовой точки зрения, привязкой политического закона к базовым категориям частного права, а конкретно – к законам о частной собственности. Власть, основанная на рабовладении, – яркий пример зоополитики»⁵. Тогда зоополитика – это крайняя форма негантиропной биополитики, в рамках которой происходит полная анимализация человека, некая сецессия из мира людей, но никак не протополитические отношения в мире животных (шимпанзе, бонобо, эусоциальные насекомые и др.). Вместе с тем, если понятие «zoé políticos» не является синонимом «зоополитики» с указанным содержанием, то «zoé políticos», безусловно, обогащает биополитические исследования.

И второе, более принципиальное «но». Представляется, что биополитика не исчерпала себя вот по какой причине. В тексте прекрасно показаны «негантиропные» новации и изобретения в биополитике. К сожалению, люди преуспели в некрополитических, танатополитических, зоополитических

³ Esposito, R. *Bios: Biopolitics and Philosophy*. Translated and with an Introduction by T. Campbell. University of Minnesota Press. Minneapolis. London. 2008. С. 116-117.

⁴ Шамаю Г. Теория дрона. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020. С. 211-212.

⁵ Шамаю Г. Ibid. С. 215.

практиках. Однако, существует и «конфирмантропная», т.е. человекоутверждающая биополитика, нацеленная на «власть жизни», а не на «власть над жизнью» (терминология Р. Эспозито). Конфирмантропная биополитика — это институты, технологии и практики увеличения продолжительности жизни, оздоровления населения, властная забота о труде, досуге, качестве жизни. На этом пути «эвристический потенциал» не только не раскрыт, но, скорее, находится в зачаточном состоянии, если иметь в виду массовое общество. Представляется, что при концептуализации политического с учетом биополитики этот аспект проблемы также подлежит учету, следует показать пути «конфирмантропной биополитики» и ее пределы.

Вместе с тем, указанные в отзыве замечания не снижают положительной оценки работы. Работа носит творческий характер, выполнена самостоятельно, налицо личный вклад автора в науку, результаты исследования в более чем достаточной мере представлены в публикациях. Можно утверждать, что результаты, полученные в исследовании, являются новыми научными знаниями в области социальной и политической философии. В тексте диссертации научные положения, выводы и рекомендации фундаментально обоснованы, предложенный круг идей получил должную апробацию.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Научные публикации в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК, и в других рецензируемых изданиях, по теме диссертационного исследования, в должной степени отражают ход исследования и полученные оригинальные результаты.

Заключение. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертационная работа Журбиной Ирины Викторовны «Концепт “политическое” в эпоху глобализации: философско-герменевтический подход», представленная к защите на соискание ученой степени доктора философских наук, является законченной научно-квалификационной работой, в которой, на основании выполненных автором исследований, разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как

решение важной научно-практической проблемы определения содержания концепта «политического» в эпоху глобализации с использованием философско-герменевтической методологии.

Диссертация полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года (с изменениями и дополнениями) в редакции от 16 октября 2024 года, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора философских наук, а ее автор Журбина Ирина Викторовна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Доктор философских наук, доцент,
начальник кафедры философии и политологии

«22» сентября 2025 г.



Д.В. Попов

Официальный оппонент: Попов Дмитрий Владимирович,

Ученая степень: доктор философских наук

Специальность: 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры

Ученое звание: доцент

Название организации: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Должность, подразделение организации: начальник кафедры философии и политологии

Почтовый адрес: 644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7

Контактный телефон: +7-913-966-31-72

Адрес электронной почты: DmitriVPopov@mail.ru

